

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

DOI: 10.25629/НС.2024.12.01

УДК: 94

ВАК: 5.6.2. Всеобщая история

**ВОССОЕДИНЕНИЕ ЗАПАДНОБЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ С БССР В 1939 Г.:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ**

Часть II

Данилович В.В.¹, Солопова О.В.²

¹Национальное собрание Республики Беларусь

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация

Период с 1921 по 1939 гг., когда земли западнобелорусского края силой оружия были включены в состав польского государства, в современной историографии трактуется как трагедия национального разъединения белорусского народа. В БССР в этот период шел процесс национально-государственного строительства в составе СССР. А западно-белорусские земли оставались в положении аграрно-сырьевого региона польского государства, испытывая экономические трудности, сталкиваясь с национальным и конфессиональным гнетом. Поэтому воссоединение западно-белорусских земель и БССР было воспринято местным населением как акт исторической справедливости.

Представленная статья состоит из двух частей. Первая часть исследования посвящена анализу причин и предпосылок заключения германо-советского договора о ненападении 1939 года, его результатов и последствий. Подробно охарактеризованы геополитические условия, в которых было принято решение о подписании этого документа, дана его оценка с учетом международной политической практики того времени, а также рассмотрено значение этого документа для советского государства. Опубликовано в ноябрьском номере Российско-белорусского научно-практического журнала «Человеческий капитал».

Вторая часть статьи посвящена анализу событий, связанных с освободительным походом Красной Армии в сентябре – октябре 1939 года, в результате которого стало возможным воссоединение западно-белорусских земель и БССР. Подробно проанализирован ход событий, предшествующих походу, его причины, предпосылки, этапы, процесс установления советской власти на возвращенных территориях, соответствующего административного, общественно-политического, социального устройства на западно-белорусских землях, а также значение произошедших событий для СССР и последующего развития белорусской государственности.

Ключевые слова

воссоединение западно-белорусских земель и БССР, история Второй мировой войны, СССР, БССР, акт исторической справедливости, германо-советский пакт о ненападении, пакт Риббентропа-Молотова

В 16:00 16 сентября 1939 года в частях Красной Армии Белорусского фронта был зачитан приказ о начале выступления на следующий день 17 сентября в освободительный поход на запад (рис. 1). В приказе особо подчёркивалась освободительная миссия советских войск, которые должны оказать срочную помощь украинским и белорусским рабочим, чтобы спасти их и взять под защиту от врага. Кто этот враг не уточнялось. Советским войскам было запрещено бомбить и обстреливать из пушек населённые пункты. Требовалось проявлять лояльное отношение к польским военнослужащим, если они не будут оказывать вооружённого сопротивления. Белорусским фронтом командовал командарм 2-го ранга М. Ковалёв. Начальником штаба являлся бывший глава советской военной миссии в Берлине комкор М. Пуркаев. Фронт состоял из 4 армий – 3-й, 4-й, 10-й и 11-й, 23-го стрелкового корпуса и Дзержинской конно-механизированной группы; всего насчитывалось 200 802 бойца и командира [43, Л. 8].

Рисунок 1 – Озвучивание приказа о переходе советско-польской границы в одной из частей Красной Армии на территории БССР. 16 сентября 1939 г.

Войскам Белорусского фронта, по данным польских авторов, противостояло 45 тыс. польских солдат и офицеров, из которых примерно половина не была ни вооружена, ни сведена в конкретные воинские части. Вдоль границы с БССР тонкой линией располагались части корпуса пограничной охраны численностью 8 тыс. человек. Около 2 тыс. моряков входило в состав Пинской речной флотилии. Наиболее боеспособной являлась самостоятельная оперативная группа «Полесье». Ею командовал генерал Ф. Клеберг, которому удалось собрать около 17 тыс. солдат и офицеров, однако из них только половина была сведена в боевые единицы и вооружена [69, р. 110].

Как видим, серьёзной польской вооружённой силы, которая могла бы оказать сопротивление войскам Белорусского фронта или вермахта, на западно-

белорусских территориях, входящих в состав Польши, не было.

СССР не объявлял войну Польше, правительство которой также признавало, что состояния войны с Советским Союзом нет. Поэтому в своём приказе польский главнокомандующий маршал Э. Рыдз-Смиглы 17 сентября 1939 года подчёркивал: «С Советами не воевать, в бой не вступать, за исключением, если они будут атаковать или попыток разоружения наших частей ... Войска, к которым подошли Советы, должны вступать с ними в переговоры в целях выхода гарнизона в Румынию или Венгрию» [71, р. 193].

Приказ Э. Рыдз-Смиглого, который был принят после консультаций с членами польского правительства, способствовал тому, что военных действий между польскими и советскими войсками фактически не было. Согласно польским источникам, было зафиксировано около 40 случаев сопротивления пограничных патрулей, а также бои в полосе Белорусского фронта под Кобрином, Гродно, Вильно и Белостоком (рис. 2).

Наиболее упорные бои развернулись 20–21 сентября в Гродно, где 15-й танковый корпус потерял 12 танков, а также 47 человек убитыми и 156 ранеными [44, л. 51]. Потери, понесённые

Рисунок 2 – Части Красной Армии готовятся вступить в Белосток. Конец сентября 1939 г.

частями Белорусского фронта при освобождении Гродно от польских военных формирований, объясняются плохим взаимодействием танковых и стрелковых подразделений, участвовавших в этой операции, а также полным отсутствием разведанных о противнике. Общие потери войск Белорусского фронта составили 480 погибших, 642 раненых и 13 пропавших без вести. В период с 17 по 30 сентября 1939 года войска Белорусского фронта интернировали и разоружили 60 202 польских военнослужащих, среди которых насчитывалось 2 066 офицеров [12, с. 86-87; 17].

Рисунок 3 – Жители одного из местечек Западной Беларуси встречают воинов Красной Армии. Вторая половина сентября 1939 г.

Большинство белорусского населения края воспринимало тогдашние события как акт исторической справедливости, встречало Красную Армию цветами и хлебом-солью как избавительницу от национального гнёта (рис. 3). В городах и деревнях возникали спонтанные многочленные митинги, на которых рабочие приветствовали своих освободителей. В некоторых местах создавались военно-революционные комитеты. Они организовывали отряды из рабочих и крестьян, которые разоружали полицейских и осадников, брали под охрану железнодорожные мосты, предприятия, другие объекты. Наиболее эффективными были боевые действия тех подразделений Красной Армии,

которые опирались на поддержку созданных партизанских отрядов, особенно активных в Гродненском и Пинском поветах, а также местного населения [1, с. 388; 6, с. 34-35; 59, с. 18].

В 13 часов 22 сентября 1939 года советская 29-я танковая бригада 4-й армии вошла в Брест, который был занят германскими войсками генерала Г. Гудериана. По воспоминаниям командира танковой бригады С. Кривошеина, на переговорах с Г. Гудерианом он предложил следующую процедуру организованного вывода германских и ввода советских войск: «В 16 часов части вашего корпуса в походной колонне со штандартами впереди покидают город, мои части, также в походной колонне, вступают в город, останавливаются на улицах, где проходят немецкие полки, и своими знаменами салютуют проходящим частям. Оркестры исполняют военные гимны» [18, С. 251]. Г. Гудериан, который настаивал на проведении полноценного парада с предварительным построением войск, согласился на предложенный вариант.

После подписания 22 сентября 1939 года советско-германского коммунике германские войска должны были уйти на запад. Однако согласованная демаркационная линия была через неделю изменена в соответствии с заключённым 28 сентября 1939 года договором «О дружбе и границе» и перенесена восточнее. В результате к западнобелорусским этническим землям были присоединены западные поветы Белостокского воеводства с преимущественно польским составом населения. Тем не менее, и после этого белорусы в Западной Беларуси составляли подавляющее большинство.

Кроме того, по договору между правительствами СССР и Литовской Республики, который был подписан 10 октября 1939 года, Вильно и так называемая Виленская область (Виленско-Трокский, часть территории Свенцянского и Браславского поватов) общей площадью 6 900 км² была передана Литве без учёта национального состава этих земель (рис. 4). В основе этих решений лежали в первую очередь политические соображения [21, с. 201].

Рисунок 4 – Подписание советско-литовского договора о передаче Литовской республике Вильно и Виленской области. Москва. 10 октября 1939 г.

Первые социально-экономические и политические преобразования в Западной Беларуси начались в формате созидательной работы по организации нового образа жизни на освобождённой территории. Надо было срочно размещать войска и беженцев, восстанавливать разрушенные бомбардировками германской авиации жилые здания и учреждения.

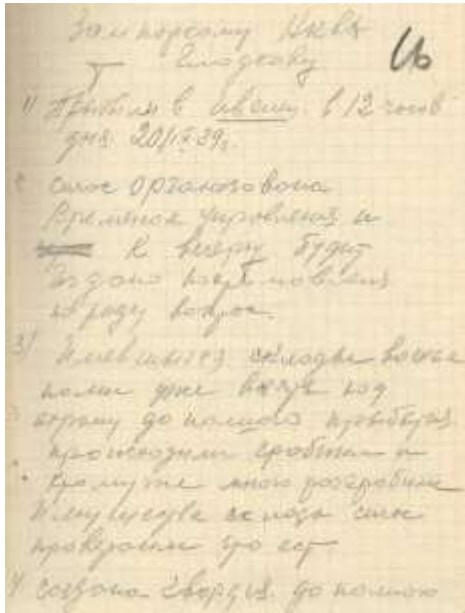

Рисунок 5 – Информационное сообщение начальника оперативно-чекистской группы в Ивенце о создании Временного управления и Рабочей гвардии. 22 сентября 1939 г.

Ещё 19 сентября 1939 года на русском, белорусском и польском языках был опубликован приказ командующего войсками Белорусского фронта М. Ковалёва, в котором население освобождённых территорий призывалось к сотрудничеству в формировании органов новой власти [20, с. 88-89]. Местное население, в основном из числа средних и беднейших слоёв, с энтузиазмом включалось в созидательную работу по налаживанию новой жизни. В воеводствах, повятах и городах были созданы Временные управления, в посёлках и деревнях – крестьянские комитеты, которые действовали до окончательного установления на этих территориях советской власти (рис. 5). Они являлись новыми демократическими органами как по содержанию деятельности, так и по составу своего аппарата.

В крестьянские комитеты избирались, как правило, представители бедняков, середняков, батраков. Временные управления, которые исполняли функцию распорядительных органов в отношении крестьянских комитетов, создавались на более широкой основе. В их составе были наиболее склонные к государственной и общественной деятельности представители рабочих коллективов, крестьянских комитетов, городской бедноты, интеллигенции.

Определённую роль в создании временных органов власти сыграли освобождённые из тюрем бывшие члены компартии и комсомола Западной Беларуси. В состав Временных управлений вошли также представители Красной Армии. Необходимо отметить, что если Временные управления создавались в соответствии с постановлением Военного совета Белорусского фронта от 16 сентября и приказом командующего фронтом М. Ковалёва от 19 сентября 1939 года, то крестьянские комитеты возникали по инициативе «снизу» [43, л. 8; 7, л. 3].

Одновременно шло формирование вооружённых отрядов – Рабочей гвардии. Они помогали частям Красной Армии осуществлять охрану предприятий, железнодорожных станций и мостов, городов и их окрестностей от вооружённых групп, которые прятались в лесах, проводили диверсии и оказывали сопротивление новой власти. Эти отряды также собирали оружие, оставленное отступающими польскими войсками. В состав Рабочей гвардии, прежде всего, зачислялись рабочие, которые с оружием в руках выступали против польской власти ещё до прихода Красной Армии. В сельской местности формировались отряды крестьянской милиции. Они подчинялись Временным управлениям, волостным и сельским крестьянским комитетам [8, л. 1-2].

Отряды Рабочей гвардии в больших городах организовывались на собраниях рабочих крупных предприятий, в меньших – на общегородских собраниях рабочих. Кандидатура вступающего обсуждалась. Рабочую гвардию возглавляли, как правило, бывшие члены КПЗБ, профсоюзные и комсомольские активисты. Она пользовалась поддержкой населения. Об этом свидетельствует тот факт, что в Белостоке за первую неделю в неё вступили 397 человек, в Кобрине за несколько дней – 120 человек, на 1 октября в Рабочей гвардии Пинска насчитывалось около 400 бойцов [21, с. 196-197].

На освобождённой территории сразу же разворачивали работу органы государственной безопасности. Для проведения оперативно-чекистской работы на территории Западной Беларуси еще 8 сентября 1939 года было выделено 50 оперативных работников Управления государственной безопасности НКВД БССР, а также 150 оперативно-политических работников Управления пограничной и внутренней охраны НКВД БССР. А уже 9 сентября выделенные сотрудники были распределены по четырём оперативно-чекистским группам (ОЧГ). Например, Новогрудской ОЧГ под руководством полковника А. Мисюрева предстояло проводить оперативную работу на освобождённой территории Новогрудского воеводства [60, л. 252-253]. Основными направлениями работы ОЧГ стали выявление и аресты «контрреволюционных элементов» и изъятие оружия у местного населения.

Опираясь на поддержку большинства населения края, Временные управления и крестьянские комитеты устанавливали новый порядок. Не дожидаясь законодательных актов новой власти, крестьянские комитеты самостоятельно брали на учёт имущество помещиков, осадников, делили помещичью и церковную землю среди безземельных и малоземельных крестьян, которые получили почти 431 тыс. га земли, преимущественно пахотной и сенокоса (рис. 6).

Рисунок 6 – Раздел помещичьей земли крестьянами западнобелорусской д. Соболево. Весна 1940 г.

Им было передано более 14 тыс. лошадей и свыше 33 тыс. коров, а также зерно на посев [9, с. 88]. В результате было ликвидировано помещичье землевладение, значительно увеличилась середняцкая прослойка на селе. В городах временные управы брали на учёт фабрики и заводы, оставленные их владельцами, организовывали производство. На многих предприятиях были созданы группы и комиссии, которые осуществляли контроль за их деятельностью. По распоряжению Временных управлений в первые дни после освобождения на предприятиях был установлен 8-часовой рабочий день, введено бесплатное

медицинское обслуживание населения, отменена плата за обучение в школах [21, с. 195-196].

С первых дней перед новой администрацией возникло множество самых разнообразных вопросов, которые требовали незамедлительного решения. Среди них первоочередными задачами стали: обеспечение населения продовольствием и промышленными товарами, организация торговли и медицинского обслуживания, восстановление работы предприятий. Возникли сложности с обеспечением горожан продуктами питания и товарами первой необходимости. В связи с этим приходилось многое распределять между населением по спискам [26, л. 206-211].

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло 1 октября 1939 года постановление «Вопросы Западной Украины и Западной Белоруссии» из 33 пунктов [41, л. 57-61]. Первый пункт постановления обязывал созвать Украинское народное собрание во Львове из выборных по областям Западной Украины (территория бывших польских воеводств Станиславского, Львовского, Тернопольского, Луцкого) и Белорусское народное собрание в Белостоке из выборных по западно-белорусским областям – территория бывших польских воеводств Новогрудского, Виленского, Белостокского и Полесского.

Эти Народные собрания должны были осуществить серьезнейшие и масштабные задачи. Утвердить передачу помещичьих земель крестьянским комитетам; решить вопросы о характере власти, которая создается – о вхождении в состав СССР, т. е. соответственно в УССР и в БССР; о национализации банков и крупной промышленности. Днём выборов в Народные собрания было определено воскресенье 22 октября 1939 года (рис. 7). Постановлением предписывалось назначить созыв Народных собраний на 26 октября 1939 года, а выборы проводить на основе всеобщего прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Правом выбора в Народные собрания должны пользоваться все граждане мужского и женского пола, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения, имущественного положения и

прошлой деятельности. По сравнению с польским избирательным законом 1935 года, который предусматривал социальные и имущественные ограничения, выборы в Народные собрания носили поистине демократический характер. Впервые в истории западно-белорусского края женщины получили право не только выбирать, но и быть избранными.

Один из пунктов постановления предписывал секретарям ЦК КП(б)У Н. Хрущеву и ЦК КП(б)Б П. Пономаренко подготовить соответствующие тексты деклараций, которые должны быть приняты депутатами Народных собраний. Остальные пункты постановления имели характер поручений партийным, военным, профсоюзным, финансовым органам по организации помощи в создании структур советской власти и проведении кадровой политики. Один из пунктов устанавливал цены на соль, спички, керосин и махорку на территориях Западной Беларуси и Западной Украины.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) было обсуждено 2 октября 1939 года на заседании Бюро ЦК КП(б)Б, на котором были утверждены председатели Временных управлений областей и городов. Председателем Временного управления Белостокской области был утверждён В. Гайсин, Виленской – Я. Жилинин, Полесской – П. Калинин, Новогрудской – П. Бондаренко. На том же заседании было решено направить из БССР на работу в Западную Беларусь 700 коммунистов и 800 комсомольцев.

В целях организации выборов в Народное собрание в соответствующий комитет делегировали председателя Президиума Верховного Совета БССР Н. Наталевича, председателя Верховного Совета республики Н. Грекову, секретаря Президиума Верховного Совета БССР Л. Попова. Н. Наталевичу поручалось разработать проект положения о выборах и представить его на обсуждение совещания председателей Временных управлений 4 октября [24, л. 1-3].

Для проведения выборов было создано 929 округов из расчёта 5 тыс. избирателей на округ. Право выдвижения кандидатов в депутаты Народного собрания получили Временные управления городов, крестьянские комитеты, собрания рабочих на предприятиях, бойцов Рабочей гвардии, представителей интеллигенции [25, л. 1-3].

Выборы в Народное собрание проходили при чрезвычайно высокой активности населения края. С юридической точки зрения это был всенародный плебисцит, подавляющее большинство участников которого высказалось в поддержку установления советской власти, проведения социально-экономических преобразований, за воссоединение белорусского народа в единой БССР (рис. 8).

В выборах 22 октября 1939 года из общего числа 2 763 191 избирателя участвовало 2 672 280 человек, что составляло 96,7 %. За выдвинутых кандидатов проголосовали 2 409 522 избирателя, соответственно 90,7 %, при этом 14 932 бюллетеня были признаны недействительными. В двух избирательных

Рисунок 7 – Листовка с призывом к участию в выборах в Народное Собрание Западной Беларуси

Рисунок 8 – Крестьяне д. Переходы Белостокского повета голосуют на выборах в Народное Собрание Западной Беларуси. 22 октября 1939 г.

округах Высоко-Мазовецкого повета кандидаты не получили необходимого большинства голосов и выборы были проведены повторно [15].

Созыв Народного собрания стал центральным политическим событием в западнобелорусском крае. Работа собрания началась не 26 октября 1939 года, как было запланировано в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б), а чуть позже – 28 октября того же года в Белостоке. Присутствовали на нем все избранные депутаты. Среди них было: 563 крестьян, 197 рабочих, 12 представителей интеллигенции, 29 служащих, 25 кустарей: по национальному составу среди депутатов было: 621 белорус, 127 поляков, 72 еврея, 53 украинца, 43 русских и 10 представителей других национальностей [5, с. 45; 30, с.181]. Как видно из приведенных данных, состав депутатов репрезентативно отражал исторически сложившуюся и социальную, и национальную структуру населения края.

Народное собрание открыл старейший депутат – 68-летний крестьянин из деревни Масевичи Волковысского повета С. Струг. Доклад о форме государственной власти в крае сделал известный деятель западнобелорусского национально-освободительного движения С. Притыцкий.

В единогласно принятой Декларации о государственной власти подчеркивалось, что «Беларускі народны сход, які выказвае непахісную волю і жаданне народаў Заходняй Беларусі, абвяшчае на ўсёй тэрыторыі Заходняй Беларусі ўстанаўленне Савецкай улады» – «Белорусское Народное собрание, выражающее непоколебимую волю и желание народов Западной Беларуси, провозглашает на всей территории Западной Беларуси установление Советской власти» [28, л. 116-118].

Также 29 октября 1939 года единогласно были приняты и другие основополагающие документы. Среди них Декларация о вхождении Западной Беларуси в состав Белорусской Советской Социалистической Республики, в которой подчеркивалось, что воля белорусского народа является высшим законом, и постановлялось: «Прасіць Вярхоўны Савет Саюза Савецкіх Сацыялістычных Рэспублік прыняць Заходнюю Беларусь у склад Савецкага Саюза і Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі, з’яднаць беларускі народ у адзіную дзяржаву і пакласці тым самым канец раз’яднанню беларускага народа» – «Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принять Западную Беларусь в состав Советского Союза и Белорусской Советской Социалистической Республики, сплотить белорусский народ в единое государство и положить тем самым конец разобщению белорусского народа» [27, л. 1-2]. Также были приняты Декларация о конфискации помещичьих земель [28, л. 112-113]; Декларация о национализации банков и крупной промышленности [28, л. 114-115].

На последнем заседании 30 октября 1939 года Народное собрание выбрало полномочную комиссию из 66 человек для их отправки в Москву, чтобы передать принятые решения.

Народное собрание, по предложению депутата П. Спасова, единогласно объявило 17 сентября Днём освобождения трудящихся Западной Беларуси от гнёта польских панов.

По предложению депутата В. Царюка было единогласно принято решение об установлении в Белостоке памятника погибшим борцам за освобождение белорусского народа [21, с. 200]. К сожалению, воплотить это решение в жизнь в связи с надвигающимися неотвратимыми военными событиями не удалось, памятник не был создан.

Процесс юридически-правового оформления факта вхождения Западной Беларуси в состав Советского Союза был завершён решениями внеочередной 5-й сессии Верховного Совета СССР 2 ноября [40] и 3-й внеочередной сессии Верховного Совета БССР 14 ноября 1939 года [33, с. 91] (рис. 9). В состав БССР вошла территория площадью 100 тыс. км² с населением 4,7 млн. человек. Подавляющее его большинство составляли белорусы, за исключением западной части Белостокской области, где преобладало польское население. Площадь республики увеличилась со 125,6 тыс. км² до 225,6 тыс. км², население – с 5,6 млн. до 10,3 млн. человек [32, с. 258]. БССР состояла из 10 областей – Барановичской, Белостокской, Брестской, Витебской, Вилейской, Гомельской, Минской, Могилёвской, Полесской, Пинской – и из 195 районов [4, с. 10].

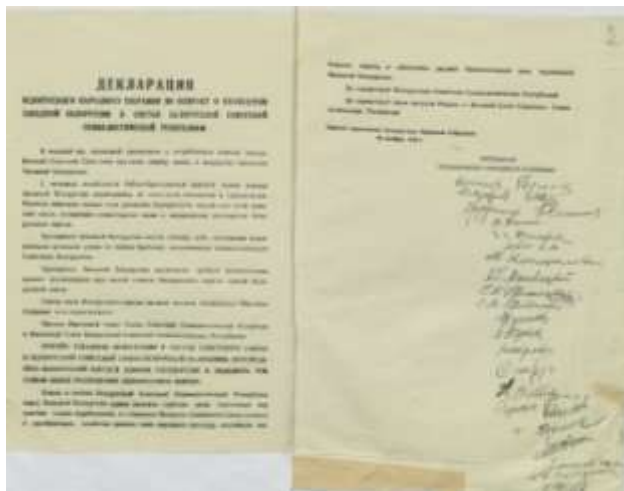

Рисунок 9 – Декларация о вхождении Западной Беларуси в состав БССР. 29 октября 1939 г.

Изменения в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни западных областей Белорусской ССР, происходившие после восстановления исторической справедливости в отношении этнических белорусов, заслуживают особого внимания.

В конце 1939 – начале 1940 годов в БССР были созданы местные партийные органы, а в январе–марте 1940 года – местные органы советской власти. Для их укрепления из восточных областей БССР было направлено 1 500 коммунистов.

Областные, районные и городские комитеты партии обеспечивали организацию общественно-политической жизни и хозяйственную дея-

тельность. Уже в начале 1941 года имелось 1 232 первичные парторганизации, объединявших 16 048 коммунистов [32, С. 259]. Одновременно с партийными, начали действовать комсомольские организации. До мая 1940 года для работы с молодёжью из восточных областей было направлено 6 200 комсомольских активистов. Начался приём в комсомол местной молодёжи, создавались комсомольские ячейки и организации. Уже в сентябре 1940 года действовало 2 041 первичная комсомольская организация, объединявшая 23 611 комсомольцев, в том числе 8 771 из числа местной молодёжи [36, с. 146].

Происходили социалистические преобразования в промышленности и сельском хозяйстве. В ноябре 1939 года началась национализация промышленных предприятий и банков [32, с. 261].

Восстанавливались и расширялись предприятия, строились новые фабрики и заводы. Оборудование для них завозилось из РСФСР, УССР и восточных областей БССР. В конце 1940 года в западных областях республики действовали 392 промышленных предприятия, на которых было занято около 40 тыс. рабочих. Объём валовой продукции промышленности увеличился почти в два раза по сравнению с 1938 годом и составил 27,6 % промышленного производства БССР. До 1941 года безработица в регионе практически была ликвидирована [31, с. 36-40, 62-63, 70-91, 128-131].

Велась работа по перестройке сельскохозяйственного производства, создавались коллективные хозяйства. К концу 1940 года в западных областях БССР имелось 646 колхозов, а к июню 1941 года – 1 115, объединявших 49 тыс. крестьянских семей. Их обслуживали созданные за короткий срок с помощью государства 101 машинно-тракторная станция с 997 тракторами и 193 грузовыми машинами, а также другой сельскохозяйственной техникой. На землях лучших поместий были организованы 28 совхозов [2, с. 77].

Ремонтировалась и создавалась новая транспортная инфраструктура. Налаживалась торговля. В конце 1940 года в западных областях БССР действовало 7 117 государственных магазинов и 740 ларьков [49]. Потребительская кооперация объединяла около 1 250 тыс. чел. [32, с. 262].

За короткое время была налажена бесплатная система медицинского обслуживания. Если в 1938 году в западных областях насчитывалось только около 80 больниц и около 1 000 врачей, то в конце 1940 года здесь же имелось уже 243 больницы и родильных дома, 207 поликлиник и амбулаторий, а в медицинских учреждениях работало уже 1 755 врачей и 5 585 средних медицинских работников [51, С. 193-194]. Разительные перемены в кратчайшие сроки!

Такие же впечатляющие значительные изменения произошли и в культурной жизни. Особо положительные результаты имелись в национальном просвещении. Например, если в

1937/1938 учебном году в Западной Беларуси функционировало около 4 670 школ, в которых исключительно на польском языке обучалось около 670 тыс. детей (при этом около 100 тыс. детей вообще не посещали школы) [70, р. 318], то уже в 1940/1941 учебном году в западных областях БССР работало 5 959 школ, причём более 4 500 из них вели обучение на белорусском языке, а остальные – на идиш, русском, польском и литовском языках [51, с. 163-165]. К началу 1941 года около 170 тыс. взрослых жителей посещали школы по ликвидации неграмотности. Было открыто 5 высших учебных заведений и 25 средних специальных [9, с. 109-110]. На белорусском языке стали издаваться газеты, были открыты 5 театров, действовали 211 киноустановок, а также, что особенно показательно, 220 библиотек с книжным фондом свыше 446 тыс. книг [9, с. 110-111, 113].

При этом необходимо подчеркнуть, что руководство и СССР, и БССР стремилось учитывать национальные особенности западного региона. С этой целью открывались национально-культурные учреждения на польском языке и идиш, выходили газеты на польском языке, работали редакции польского радиовещания.

Значительный вклад в социально-экономические и политические преобразования внесли руководители и организаторы освободительного движения в Западной Беларуси. Среди них – А. Вольнец, М. Крыштафович, З. Поплавский, С. Притыцкий, И. Урбанович, В. Царук, В. Хоружая и многие другие. Весомый вклад в развитие белорусской национальной культуры внесли Я. Брыль, М. Василёк, М. Засим, П. Пестрак, С. Пяюн, М. Танк, В. Тавлай.

Однако при активной поддержке польского эмиграционного правительства на территории западных областей Белорусской ССР была создана довольно обширная конспиративная сеть польского националистического подполья, которое вело борьбу за сохранение Польши в ее границах до сентября 1939 года [38, с. 141-183].

За день до капитуляции Варшавы 27 сентября 1939 года группой польских офицеров была образована первая подпольная военная структура для борьбы с германскими оккупантами – Служба победы Польши. В состав организации вошли представители партий, оппозиционных последнему польскому правительству, покинувшему страну 16 сентября 1939 года. В октябре 1939 года во Франции было образовано новое польское коалиционное правительство, которое возглавил генерал В. Сикорский. Глава правительства отдал приказ об образовании подпольной вооружённой организации – Союза вооруженной борьбы (СВБ), который и был создан в январе 1940 года. Правительство В. Сикорского взяло курс борьбу с двумя врагами – Германией и Советским Союзом [19, с. 67-68]. Целью деятельности польских подпольных структур стало восстановление Польши в границах до 1 сентября 1939 года.

С лета 1940 года установились тесные контакты СВБ с вновь созданным Управлением специальных операций Военно-экономического министерства Великобритании. Под этим названием скрывалась одна из британских спецслужб, которая стремилась организовать агентурную сеть в западных областях СССР [53, с. 55].

Наряду с СВБ на территории западных областей БССР действовали и другие польские подпольные организации. Основное внимание в своей деятельности они уделяли расширению сети первичных структур и подготовке сил и средств для осуществления восстания, нацеленного на восстановление польского государства в границах 1939 года.

НКВД БССР придавал особое значение ликвидации польского подполья. Органы безопасности провели ряд операций по разгрому конспиративной сети. Так, только с октября 1939 года по июль 1940 года было раскрыто 109 подпольных организаций, объединявших 3 231 участника, из которых подавляющее большинство были поляками [29, с. 137-152].

Кроме борьбы с польским антисоветским подпольем органы государственной безопасности уделяли большое внимание контрразведывательной работе по противодействию германским спецслужбам, также активно засылавшим агентуру на территорию западных областей БССР для сбора шпионских сведений о дислокации воинских частей Красной Армии, состоянии железных и шоссейных дорог, мостов, отношении местного населения к мероприятиям советской власти [61, л. 133-138; 64, с. 125-127].

Государство должно было обеспечить безопасность на своих западных рубежах. В связи со сложившейся ситуацией было принято постановление СНК СССР от 10 апреля 1940 года о выселении из западных областей УССР и БССР ряда категорий населения: семей бывших польских офицеров, жандармов, полицейских, тюремщиков, разведчиков, помещиков, фабрикантов, чиновников, участников польского националистического подполья, переселялись также асоциальные элементы и беженцы, которые не хотели принимать советское гражданство [45, с. 38] (рис. 10).

Рисунок 10 – Фрагмент постановления СНК СССР от 10 апреля 1940 г. о выселении из западных областей УССР и БССР ряда категорий населения

С октября 1939 года по июнь 1941 года около 120 тыс. человек были высланы органами НКВД БССР в отдалённые районы Советского Союза. В основном, это были семьи польских офицеров, полицейских и чиновников. Принятые меры сильно сузили социальную базу польского подполья и тем самым подорвали его возможности и значение [57, с. 137].

Религиозная жизнь в западных областях БССР, без сомнения, заслуживает особого и отдельного упоминания.

С установлением на западных белорусских землях советской власти здесь произошли существенные изменения как в государственно-конфессиональных отношениях, так и в положении самих конфессий.

Советская власть с самого начала продемонстрировала своё негативное отношение к религии и Церкви независимо от того, было ли это православное, католическое либо иное исповедание. Однако, в отличие от восточных областей, где борьба с верой привела почти к полному угасанию религиозной жизни, на воссоединённых территориях религиозная жизнь населения имела довольно сильную укорененность. По данным Центрального Совета Союза воинствующих безбожников, в западнобелорусских областях в 1940 году насчитывалось «446 костёлов, 617 ксендзов, 542 церкви, 606 попов, 387 синагог, 293 раввина, 14 монастырей» [65, с. 34].

С ноября 1939 года вступило в силу советское законодательство, на основании которого запрещалась хозяйственная и благотворительная работа религиозных обществ. Национализировалась их собственность. Церковное управление, равно как и культовые здания, передавались «двадцаткам» мирян, которые формально являлись учредителями религиозных общин. В соответствии с Конституцией СССР 1936 года провозглашалась свобода совести, при этом лица духовного звания не лишались избирательных прав [56, с. 143].

Весной 1940 года были введены учреждения ЗАГС, которые стали осуществлять регистрацию рождений, погребений, браков и разводов. Ликвидировались все религиозные праздники в качестве выходных дней. Духовенству запрещалось носить вне храмов культовую одежду, а также появляться в больницах и домах общественной опеки для оказания душепопечительских услуг. Из школ убрали преподавание религии, из учреждений и организаций – всю религиозную атрибутику [65, с. 37].

Духовные лица облагались высокими налогами: подоходным (размер его устанавливался республиканскими финансовыми органами), и культсбором (взимался по решению районных советов). Помимо этого, для культовых зданий в несколько раз выше, по сравнению с госорганизациями, устанавливались оплата за электроэнергию и налог на землю. Так, за 1 кВт электроэнергии с культовых учреждений взималось 5 рублей (в отличие от 25 копеек для остальных), а налог на 1 м² площади устанавливался в 5 рублей (другие – от 30 копеек до 1,5 рублей) [56, с. 143-145; 65, с. 55].

Советская власть, столкнувшись с довольно сильным влиянием религии на верующих в возвращенных западных белорусских землях, вынуждена была хорошо продумывать предпринимаемые шаги в этой сфере. Об этом подробно писал в статье «О задачах антирелигиозной пропаганды», опубликованной в 1940 году в журнале «Безбожник», главный идеолог антирелигиозной борьбы Е. Ярославский: «Понятно, что в недавно присоединившихся к СССР союзных республиках вопрос о религии имеет особое значение. Там ещё сильна власть религии, которую всячески насаждали буржуазные режимы. Там в течение десятилетий обманывали население сказками «о религиозных гонениях» в СССР, о том, что будто у нас запрещают молиться и т. д. Вот почему нам нужно быть очень тактичными при объяснении вреда религии трудящимся» [56, с. 142].

Тем не менее «осторожность» в проведении церковной политики в западных областях БССР вовсе не означала, что советское государство отказалось от строительства безрелигиозного общества. Об этом свидетельствуют докладные записки, направляемые в Москву.

Так, в докладной записке ЦК КП(б)Б «Сообщения о фактах деятельности церковников в западных областях БССР» от 27 февраля 1941 года начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Александрову говорится, что после поездки в апреле 1940 года в Жировичский монастырь архиепископа Сергия (Воскресенского) «деятельность церковников» заметно усилилась. В монастыре разместились вновь созданные консистория и Гродненский епархиальный совет, которые возглавил епископ Пантелеимон (Рожновский). За 1940 год было организовано четыре крестных хода с большим числом верующих, многие из которых приезжали из различных белорусских городов. Сообщалось также о том, что в Пинской области власти пытались запретить колокольный звон, но им это не удалось [62].

Антисоветские настроения, имевшие место среди части населения, прежде всего польской национальности, привели к тому, что духовенство также попало в поле зрения НКВД. Служителей религиозных культов, в первую очередь католического, называли «враждебными элементами», которые «распространяют среди населения контрреволюционные слухи и ведут контрреволюционную агитацию» [11, л. 11].

Однако основной упор в борьбе с религией советская власть делала не на репрессивные, а на идеологические и пропагандистские меры. В западных областях БССР партийными, советскими и комсомольскими организациями проводилась антирелигиозная пропаганда в школах, клубах, кино, больницах, на предприятиях и в учреждениях. Массовыми тиражами издавались и распространялись антирелигиозные брошюры, плакаты, листовки. В школах создавались антирелигиозные кружки, которыми руководили комсомольцы. Проводились антирелигиозные вечера, лекции, беседы [66, р. 243].

В проводимой антирелигиозной борьбе партийные и советские органы отводили важную роль культурно-массовой работе. По официальным данным, к началу 1941 года в западных областях БССР насчитывалось 100 кинотеатров, 92 дома культуры, 220 библиотек, 869 изб-читален. В их задачи входило в том числе проведение различных мероприятий культурно-просветительского, пропагандистского характера, разъяснение политики советской власти, приобщение населения к новой жизни, к активному участию в проводимых органами власти преобразованиях социально-экономического и общественно-политического характера. Но, несмотря на предпринимаемые меры, число верующих, посещающих церкви, костёлы, синагоги, молитвенные дома не уменьшалось [65, с. 48].

В такой сложной общественно-политической ситуации происходили изменения в деятельности конфессий. С одной стороны, они вынуждены были в целях самосохранения, приспособившись к существующим условиям, вырабатывать новую тактику, смирившись с существующими порядками. С другой, важнейшей задачей для них оставалось сохранение своего влияния на верующих, стремление не допустить уничтожения религии, обеспечить её воспроизводство в новых поколениях паствы.

В результате этих одновременно происходящих и взаимозависимых процессов, в предвоенный период в западных областях БССР произошли существенные изменения в положении всех конфессий. Они были связаны, в первую очередь, с той политикой, которую проводила советская власть в отношении верующих. Относительно «мягкий» характер этой политики вовсе не означал отказа от взятого курса на полное вытеснение религиозного мировоззрения из сознания людей.

Необходимо обратить внимание на то, что праздник 17 сентября как День освобождения трудящихся Западной Беларуси от польского гнёта был широко и торжественно отмечен в 1940 году. В послевоенные годы из-за необходимости налаживания дружественных отношений с Польской Народной Республикой постепенно официальному празднованию 17 сентября уделялось всё меньше внимания. День 17 сентября был отпразднован на общесоюзном уровне в последний раз в 1949 году. Этот знаменательный для Беларуси праздник стал отмечаться не широко, в основном по инициативе и при участии общественных организаций. Такое положение не удовлетворяло ветеранов – участников борьбы с польским режимом. В результате по инициативе ветеранов Коммунистической партии Западной Беларуси Н. Орехво, Е. Скурко (М. Танк), Н. Авхимовича и др. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 11 января 1990 г., 14 ноября был установлен как праздник – День воссоединения Западной Беларуси с БССР, но он тоже фактически не отмечался из-за развала СССР.

Историческая справедливость была восстановлена Указом Президента Республики Беларусь А. Лукашенко от 7 июня 2021 года об учреждении государственного праздника – Дня народного единства, который отмечается 17 сентября в ознаменование воссоединения белорусского народа в результате освободительного похода Красной армии. С этого времени ежегодно в Беларуси и белорусской диаспоре 17 сентября отмечается как День народного единства.

В целом воссоединение западных белорусских земель с БССР имеет исключительно важное историческое значение для белорусов. Перед трудящимися западных областей открылись новые и широкие перспективы развития хозяйственной жизни, науки, культуры, созидательной работы в едином советском государстве на благо всего многонационального народа СССР и самих белорусов. В короткие сроки были проведены радикальные социально-экономические преобразования в интересах большинства, ликвидирована безработица, значительные положительные изменения произошли в народном просвещении, здравоохранении, в развитии науки и культуры. Опираясь на экономический и научно-технический потенциал всей страны, западнобелорусский регион после воссоединения с БССР сделал значительный шаг в своем общественно-политическом и социально-экономическом развитии, в осуществлении культурных преобразований.

Нельзя не признать, что воссоединение белорусского народа – это акт исторической справедливости, который завершил процесс консолидации белорусской нации. Это событие положительно повлияло на ход мировой истории. Оно позволило сорвать гитлеровский блицкриг летом 1941 года, стало одним из важных факторов разгрома Германии и её союзников. Этот исторический акт соответствовал интересам большинства населения края, предотвратил угрозу полонизации белорусов, явился важнейшей предпосылкой для стремительного национально-государственного развития белорусского народа.

Библиография

1. Андреев, Н.И. В дни немецко-польской войны // Годы испытаний и мужества. Сборник / Сост. и лит. обраб. воспоминаний Н.С. Орехво и Н.С. Сташкевич; Ред. коллегия: Н.Ф. Капич

[и др.] ; [Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС]. Минск, 1973. 415 с.

2. Барадач, Г.А. Калектывізацыя сельскай гаспадаркі ў заходніх абласцях БССР / Барадач Г.А., Дамарад К.І. – Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, Рэдакцыя сацыяльна-эканамічнай літаратуры, 1959. 164 с.

3. Безыменский, Л.А. Советско-германские договоры 1939 г.: новые документы и старые проблемы // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3. С. 3-26.

4. Белорусская Советская Социалистическая Республика. Редкол. П.У. Бровка (гл. ред.) и др. – Минск: [б. и.], 1978. – 613 с.

5. Большевик. 1939. № 21. С. 45

6. В единой семье братских народов : Материалы науч. сессии, посвящ. 30-летию воссоединения Зап. Белоруссии с БССР / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отд-ние обществ. наук АН БССР. М-во высш. и сред. спец. образования БССР. Мин. высш. парт. школа. – Минск: Беларусь, 1971. – 70 с.

7. Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 292. Оп. 1. Д. 1.

8. ГАБО. Ф. 292. Оп. 1. Д. 1а.

9. Гісторыя Беларускай ССР : в 5 т. Т. 4. : Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938 – 1945 гг.) / Мінск: Навука і тэхніка, 1975. 640 с.

10. Год кризиса. 1938–1939. Документы и материалы: в 2 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1990. 430 с.

11. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (ГАООГО). Ф. 6218. Оп. 1. Д. 74. Л. 11.

12. Гриф секретности снят: Потери вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993. 416 с.

13. Данилович, В.В. Ключевые положения национальной концепции отечественной истории // Государственная политика в сфере истории: проблемы и перспективы сохранения исторической правды и памяти : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 14 сент. 2023 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: И. П. Сергеевко, В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2024. 241 с.

14. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы : в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1973. С. 138 – 140

15. Звезда. 26 кастрычніка. 1939 г.

16. Каваленя, А. Савецка-германскія дагаворы ў кантэксце крызісу міждзяржаўных адносін у Еўропе (1938 – 1939 гг.) // Назаўсёды разам. Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1999.

17. Книга памяти. Российская Федерация : в 10 т. Т. 1: 1923-1939. Т. 1 : [Посвящ. памяти воинов, погибших и пропавших без вести в период ведения боевых действий на КВЖД, у оз. Хасан, на р. Халкин-Гол, в Китае, Испании, Зап. Украине и Зап. Белоруссии / Кривошеев Г.Ф. (рук.) и др. – М.: Патриот, 1998. – 726 с.

18. Кривошеин, С.М. Междубурье. Воспоминания. Белгород–Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1964. 279 с.

19. Літвін, А. Армія Краёва на Беларусі: да праблемы вывучэння // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 1. С. 65-73.

20. Ладыеў, У. Падзеі верасня – кастрычніка 1939 года ў лёсе беларускага народа // Назаўсёды разам. Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1999. С. 88–89.

21. Ладыеў, У.Ф. Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917-1939 гг.) / Ладыеў У.Ф., Брыгадзін П.І. – Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2003. 307 с.

22. Мельтюхов, М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М.: Вече, 2001. 460 с.

23. Мельтюхов, М.И. Советский Союз и политический кризис 1939 года/ Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? / Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин и др. М.: Вече, 2009. С. 164-193.

24. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13541.

25. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14520.

26. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14623.

27. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14563.

28. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14730.

29. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 21. Д. 2078.

30. Народное (Национальное) собрание Западной Белоруссии. Стенографический отчет / Под ред. В.Н. Малина. – Минск : Гос. изд-во БССР, Ред. полит. лит., 1946. 194 с.

31. Нарочницкая, Н.А. «Концерт великих держав» накануне решающих событий // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? / Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин и др. М.: Вече, 2009. С. 8-31.

32. Нарысы гісторыі Беларусі : в 2 ч. Ч. 2. М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.І. Вышыньскі і інш.; Інстытут гісторыі АНБ. – Мінск: Беларусь, 1995. 560 с.

33. Нечарговая трэцяя сесія Вярхоўнага Савета БССР, 12-14 лістапада 1939 г. Мн., 1940.

34. Норден, А. Так делаются войны. О закулисной стороне и технике агрессии. М.: Прогресс, 1972. 391 с.

35. Парсаданова В.С. Польша, Германия и СССР между 23 августа и 28 сентября 1939 года // Вопросы истории. – 1997. – №7. С. 13-31.

36. Партии помощник боевой : (Доклады науч.-теорет. конференции по вопросам истории комсомола Белоруссии, посвящ. 50-летию ВЛКСМ) / Под общ. ред. д-ра ист. наук А.Е. Журова и канд. философ. наук Л.В. Уварова. – Минск, 1968. 287 с.

37. Полуян, И.В. Западная Белоруссия в период экономического кризиса, 1929-1939 гг. Под ред. М. П. Костюка. Минск : Навука і тэхніка, 1991. 205 с.

38. Польское подполье на территории западных областей Беларуси (1939 – 1954 гг.) : монография / Ситкевич С.А., Сильванович С.А., Барабаш В.В., Рыбак Н.А.; научные редакторы: И.И. Ковкель, С.А. Ситкевич; Гродненский государственный аграрный университет – Гродно: ГрГАУ, 2004. 344 с.

39. Польша – Беларусь (1921–1953 гг.) : сб. документов и материалов. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь ; [сост. А.Н. Вабищевич и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2012. 420 с.

40. Правда. 1939. 4 ноября.

41. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 1014.

42. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1014.

43. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 35086. Оп. 1. Д. 4.

44. РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 486.

45. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. В 2 кн. Кн. 2. / А. А. Коваленя и др. ; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларуская навука, 2014. 333 с.

46. Сетов, Р.А. Тектоника войны. 1939 год. М.: МАКС Пресс, 2019. 343 с.

47. Сизов, А.Н. К 70-летию со дня подписания советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года // Военно-исторический журнал. – 2009. – №8. С. 34-36.

48. Случ, З.С. Германия и СССР 1933-1939: от программной установки до тактической уловки // *Славяноведение*. – 2019. – № 5. С. 37-57.
49. Советская Белоруссия. 1940. 21 ноября.
50. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.). Документы и материалы / Редколлегия: А.А. Громыко [и др.] ; [Предисл. акад. В.М. Хвостова]; М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1971. 736 с.
51. Статистический справочник состояния народного хозяйства и культуры Белорусской ССР к началу Великой Отечественной войны. [под ред. Захарова И.А. и Пронина М.С.]. – Минск: Совет народных комиссаров Белорусской ССР, 1943. 230 с.
52. Суржик, Д. Политэкономия мюнхенского предательства // *Мюнхен-1938. Падение в бездну Второй мировой*. Под общ. ред. В.Ю. Крашенниковой. – М.: Кучково поле, 2018. С. 124-137.
53. Сямашка, Я.І. Армія Краёва на Беларусі. Мінск: Беларускае выдавецкае Таварыства "Хата", 1994. 269 с.
54. Токарев, В.А. Советский культурный ландшафт в тени пакта Молотова-Риббентропа (1939-1941 гг.) // *Российская история*. – №5. – 2012. С. 61 – 73.
55. Фалин, В.М. К предыстории пакта о ненападении между СССР и Германией / *Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну?* / Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин и др. М.: Вече, 2009. С. 32 – 101.
56. Харченко, О. Организация церковной жизни в Западной Беларуси (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.) // *Wiatoruskie Zeszyty Historyczne*. Беларускі гістарычны зборнік. – 2010. – № 33. С. 138-149.
57. Хацкевич, А. Узлы развязывает время. Формирования польской Армии Крайовой на территории западных областей Белоруссии (1943–1944 гг.) // *Неман*. – 1994. – № 1. С. 136 – 150.
58. Хлевнюк, О. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: АСТ Corpus, 2015. 461 с.
59. Царюк, И. В семье единой. Мн., 1969. 111 с.
60. Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (ЦАКГБРБ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 33.
61. ЦАКГБРБ. Дело № 15363.
62. Шкаровский, М.В. Православие при социализме // URL: www.cat.convdocs.org/docs/index-108916.html (дата обращения: 10.01.2014).
63. Шубин, А.В. На пути к пакту 1939 года: сложности и противоречия советско-германского сближения / *Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну?* / Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин и др. – М.: Вече, 2009. С. 120-163.
64. Щит и меч Отечества : о становлении, развитии, совершенствовании белорусских спецслужб / Под общей редакцией С. Н. Сухоренко. – Минск: Международный центр интеграционной информации Общественный пресс-центр Дома прессы, 2006. 339 с.
65. Ярмусик Э.С. Католический Костёл в Беларуси в годы Второй мировой войны (1939 – 1945). – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2002. 240 с.
66. Dzwonkowski, R. SAC. Religia i Kosciot katolicki w ZSRS 1917 – 1991. Kronika. Lublin, 2010. 606 s.
67. Gregorowicz, S. Polska – ZSRR: stosunki polityczne. 1925-1939. Warszawa, 1995. 230 s.
68. Encyklopedia Wojskowa. T. I. Warszawa, 2007.
69. Lisewski, K. Wojna polska-sowiecka 1939. Londyn, 1988.
70. Mały rocznik statystyczny. Warszawa, 1939.
71. Międzynarodowe tle agresje Rzeczy Niemieckie na Polske w 1939 roku. Warszawa, 1986.
72. Zmowa: IV rozbiór Polski. Warszawa, 1990.

Об авторах

Данилович Вячеслав Викторович, заместитель председателя постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, доктор исторических наук, доцент, AuthorID: 1125489, Danilovich-VV@house.gov.by

Солопова Оксана Вячеславовна, заместитель декана, руководитель учебно-научного направления «Белорусоведение, история Беларуси и белорусской диаспоры» и лаборатории истории диаспор и миграций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент, AuthorID: 440855, ORCID: 0009-0002-3675-5766, o.v.solopova@hist.msu.ru

THE REUNIFICATION OF WESTERN BELARUSIAN LANDS WITH THE BSSR IN 1939: POLITICAL CONTEXT AND HISTORICAL CONDITIONALITY

Part II

Danilovich V.V.¹, Solopova O.V.²

¹National Assembly of the Republic of Belarus

²Lomonosov Moscow State University

Abstract

The period from 1921 to 1939, when the lands of the West Belarusian region were incorporated into the Polish state by force of arms, is interpreted in modern historiography as a tragedy of national disunion of the Belarusian people. In the BSSR during this period the process of nation-state building within the USSR was going on. And the West Belarusian lands remained in the position of the agrarian and raw materials region of the Polish state, experiencing economic difficulties, facing national and confessional oppression. Therefore, the reunification of the West Belarusian lands and the BSSR was perceived by the local population as an act of historical justice. The presented article consists of two parts. The first part of the research is devoted to the analysis of the reasons and prerequisites of the conclusion of the German-Soviet non-aggression pact of 1939, its results and consequences. The geopolitical conditions in which the decision to sign this document was made are characterized in detail, its assessment is given with regard to the international political practice of that time, and the significance of this document for the Soviet state is considered. The second part of the article is devoted to the analysis of the events connected with the liberation campaign of the Red Army in September - October 1939, as a result of which the reunification of the Western Belarusian lands and the BSSR became possible. The course of events preceding the campaign, its causes, preconditions, stages, the process of establishing Soviet power in the returned territories, the corresponding administrative, socio-political, social structure in the West Belarusian lands, as well as the significance of the events for the USSR and the subsequent development of Belarusian statehood are analyzed in detail.

Keywords

reunification of the West Belarusian lands and BSSR, history of the Second World War, USSR, BSSR, act of historical justice, German-Soviet non-aggression pact, Ribbentrop-Molotov pact